
ПЕКИН - Заседание рабочей группы Правления/ GAC по внедрению рекомендаций
Воскресенье, 7 апреля 2013 – с 11:00 до 12:30
ICANN - Пекин, Китайская Народная Республика

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ DRYDEN: Доброе утро всем. Давайте начнем занимать свои места. Сообщение для членов GAC вокруг стола. Пожалуйста, помните, у нас много гостей, которые пришли к нам из Правления, в частности, и также из GNSO, так что давайте освободим место, пожалуйста, за главным столом, где это возможно. Это может означать ограничиться одним представителем членов GAC за главным столом. Пожалуйста, давайте разместим наших гостей.

Спасибо.

MANAL ISMAIL: Доброе утро всем, и добро пожаловать на заседание Рабочей группы BGRI, которая является рабочей группой, работающей над внедрением шести рекомендаций GAC, связанных с ATRT 1.

У нас есть две основные темы на нашей сегодняшней повестке дня, и перед тем, как подробно пройти по повестке дня, я передам слово Биллу Грэму, который является моим сопредседателем этой рабочей группы.

BILL GRAHAM: Спасибо, Манал, очень приятно видеть такой интерес к сегодняшней встрече и обсуждаемым темам. Я не хочу занимать слишком много времени.

Как сказала Манал, у нас есть две основные темы. Главная из них - продолжение работы, которую мы проводим по теме ранней вовлеченности GAC в процесс разработки политики. Сегодня утром мы сосредоточимся на процессе разработки политики GNSO, который, конечно, является центральным для функционирования ICANN. Очень, очень важно найти эффективные способы для GAC и GNSO эффективно работать вместе, прежде чем вещи дойдут до

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

весьма официального уровня. Поэтому мы действительно принимаем близко к сердцу рекомендации АТРТ и пытаемся найти пути, чтобы это было успешно.

Вот что находится в центре нашего внимания сегодня утром, и мы имеем очень большую честь, что большое количество членов Правления GNSO присоединились к нам для обсуждения этого вопроса, а также, конечно, все члены BGRI от GAC и Правления. Я с нетерпением жду очень плодотворной дискуссии.

Спасибо, Манал.

MANAL ISMAIL:

Спасибо, Билл. Конечно, само собой разумеется, мы надеемся, что это будет беспроблемный результат для GAC, GNSO и Правления.

Без дальнейших промедлений, я передам слово Хезер, председателю GAC, которая просто кратко расскажет о методах работы GAC и, как GAC занимается вопросами. Потом мы прослушаем такой же короткий брифинг от GNSO, Джонатан, и так продолжим. Хезер, пожалуйста.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ DRYDEN:

Большое спасибо, Манал. Я просто дам очень краткий обзор. И, по мере того, как мы двигаемся по повестке дня, мы, возможно, будем вдаваться в дальнейшие подробности по некоторым аспектам, но я счастлива начать обсуждения, рассказав о наших методах работы.

Как я думаю все здесь знают, Правительственный консультативный комитет является одним из консультативных комитетов ICANN, и наш основной упор делается на государственно-политические аспекты роли координации, которую играет ICANN для имен и номеров в Интернете.

Наш комитет состоит из членов и наблюдателей, это включает в себя правительства, а также участие межправительственных организаций, которые вносят свой вклад с региональным и основательным опытом в работу Комитета.

Комитет увеличивается в размерах, так что это имеет большое воздействие на методы нашей работы. Если вы вспомните начало или даже всего пять лет назад, за это время произошел огромный рост.

На данный момент, я думаю, у нас около 140 членов в GAC, и около 25 межправительственных организаций. Учитывая то, что мы - комитет, работающий на основе консенсуса, мы постоянно работаем в направлении консенсуса, и учитывая, что у нас есть широкая компетенция, в том смысле, что мы рассматриваем некоторые аспекты, связанные с родовыми именами, а также некоторые аспекты кодов стран, которые рассматриваются в сообществе, а затем другие вопросы, связанные с ICANN и ее работой, у нас есть достаточно сложная задача в продвижении нашей работы на основе консенсуса, а также быть в состоянии справляться с размером и содержанием различных задач, предпринимаемых ICANN.

Так что я хотела бы отметить, что, хотя мы не ведем процесс разработки политики, мы являемся его частью. И поэтому мы должны, возможно, думать, как сообщество, о воздействии объема работы на способности GAC быть вовлеченным в полной мере, чтобы предоставить наши консультации по всем темам, которые представляют для нас интерес.

Мы можем прийти к консенсусу практически по любой теме, если у нас есть достаточно времени. Но именно здесь у нас есть определенное давление, потому что идея в том, что ICANN должна быть гибкой и отзывчивой и быть в состоянии решать вопросы со скоростью, приемлемой для такой технологии, как Интернет.

До этого момента, то, что я нахожу интересным является то, что в уставе, как Консультативный комитет, GAC на самом деле имеет возможность запросить тему или поднять вопрос для разработки политики. Мы это не используем в GAC. Мы, наверное, не хотим это использовать, потому что это, казалось бы, несовместимо с подходом политики развития.

Я подчеркиваю это, потому что я думаю, для сообщества важно понять, что дело обстоит именно так, именно так мы видим нашу роль в связи с разработкой политики. Поэтому я хотела бы просто коснуться этого вопроса.

С точки зрения нашей методологии, хорошо, есть национальные процессы, подготовительные процессы, которые должны произойти, чтобы члены GAC могли выдвинуть свои взгляды на заседаниях. Мы ценим наше взаимодействие лицом к лицу. Это действительно очень сложно для нас получить представительство, которое нам необходимо, с помощью других средств. В межсессионный период, мы делали это, и мы это делаем, когда есть необходимость. Но для того, чтобы мы могли выполнить нашу работу, мы должны быть лицом к лицу. Я думаю, что это один из способов, при котором для GAC сложно участвовать в других процессах разработки политики, где методы работы совсем другие.

Представители правительств не участвуют в быстрых обменах мнений. Они развивают свои позиции или мышления, а затем приносят свой вклад в конкретный момент, и мы знаем, что это не совсем согласуется с тем способом, который используют другие части сообщества для обмена мнениями по конкретной теме.

Так что, я думаю, на данный момент, это хорошая первоначальная идея. Но я буду счастлива дать дальнейшие комментарии, а также другие коллеги из GAC. У нас есть несколько довольно опытных

людей вокруг стола, и я буду рада, если они хотят дополнить или уточнить все темы, что я затронула, чтобы дать представление о том, как работает GAC.

MANAL ISMAIL:

Спасибо, Хезер. Я обращусь к Джонатану, чтобы он также дал нам краткую информацию о методах работы GNSO.

JONATHAN ROBINSON:

Спасибо, Хезер, спасибо, Манал. Если вы позволите, я сделаю пару вступительных слов, прежде чем провести вас через набор слайдов, которые были подготовлены для меня персоналом ICANN, чтобы дать вам хорошее представление о способах, по которым мы работаем.

Я начал работу в качестве председателя Совета GNSO и имел честь вступить в эту должность на заседании Торонто. Так что это наша первая встреча вместе, как Совета, с новыми советниками, которые вступили в свои должности на этом заседании, и со мной в качестве председателя. Эта встреча является нашей первой встречей лицом к лицу.

Со времени встречи в Торонто прошло длительное время. На самом деле я чувствовал, что существуют три критические области, над которыми мы могли бы работать, чтобы улучшить наши позиции в качестве Совета и эффективность нашей работы. Я говорил с Советом об этих трех вещах, и мы обсудили наши эффективные и действенные методы совместной работы, потому что это моя личная точка зрения, что только когда мы можем работать как можно более эффективно вместе, тогда мы сможем задать вопрос о том, как мы могли бы улучшить наши методы работы.

Поэтому первое, что нужно сделать, это сосредоточиться на том, как мы могли бы работать эффективно и как можно более эффективно в рамках уже существующих процессов и механизмов.

Для того, чтобы это сделать, я думаю, мы все признаем, и я призвал Совет признать, что это требует эффективных межличностных отношений в рамках Совета. Так вот, это возможно, легче сказать, чем сделать. Мы, как и GAC, я подозреваю, представляем собой разнородную группу лиц. Но даже более того, GNSO является, в некотором смысле, и это часто цитируют, Совет GNSO является микрокосмом разнообразия в рамках многосторонней модели.

Таким образом, у нас самые разные позиции, коммерческая и некоммерческая деятельность, - все виды разнообразия внутри - и я покажу вам это на слайде через минуту. Так что это нелегко.

Тем не менее, в промежуточный период я думаю, мы показали, что мы можем совместно работать очень, очень эффективно. Мы быстро справились с некоторыми запросами от Правления - консультациями по вопросам политики и комментариями - несмотря на то, что эти запросы усложняют даже то, как мы работаем.

Я думаю, что третий компонент - Итак, первый был- эффективно работать с уже существующими процессами. Второй был- эффективно работать вместе. И третий - обратиться, восстановить некоторые ожидания, к другим заинтересованным сторонам в рамках сообщества.

Я думаю, что GAC представляет собой сторону, играющую важную роль в сообществе, в этом нет никаких сомнений.

Мы подходим к этому непредвзято и с очень открытым и позитивным подходом. Мы видим в этом действительно прекрасную возможность восстановить ожидания таким образом, в котором мы можем потенциально взаимодействовать и работать с GAC в нашем процессе разработки политики.

В разговоре об этом с Советом, я думаю, мы увидели, что мы разделяем, пожалуй, многие или некоторые ключевые элементы с

GAC в том, в чем мы видим нашу ответственность как Совета, как GNSO, перед конечными пользователями доменных имен, перед регистрантами. Мы понимаем, что GAC несет ответственность, или члены GAC, перед своими гражданами. Так что во многих отношениях, имеется аналогия ответственности, которую мы разделяем.

У нас также существует значительное разнообразие, что приводит как к богатству, так и к сложностям. И, наверное, или, возможно, самое главное, мы не находились бы в этой аудитории вместе, если бы мы не разделяли приверженность многостороннему процессу.

Так что имея в виду данный контекст, я проведу вас через набор слайдов, которые мы подготовили для вас, о том, как работает наш последний вариант процесса разработки политики, и мы можем это обсудить и затем создать основу для дальнейшего обсуждения.

Я думаю, важно признать, что Совет GNSO имеет очень конкретные отношения с GNSO, и он является органом управления политикой в рамках GNSO. Мы не являемся, как Совет, законодательным органом. Наша цель в том, чтобы гарантировать, что политика управляется эффективно по процессу «снизу вверх» внутри самой GNSO.

О чем мы будем говорить немного больше в рамках этой повестки дня - это процесс разработки политики, а затем придем к пилотному проекту, который имеет место в настоящее время с BGRI.

Следующий слайд, пожалуйста.

GNSO несет ответственность за разработку политики, связанной с родовыми доменами верхнего уровня. Мы состоим из различных советников из ряда различных постоянных групп, заинтересованных групп, и некоторых людей, назначенных Комитетом по назначениям. Совет разделен на две различные структуры –

стороны, работающие по контракту, реестры и регистраторы и стороны, не работающие по контракту, состоящие из различных групп, которые вы можете увидеть на слайде. Я знаю о времени. Я не хочу - я знаю, что многие из вас знакомы со структурами. Я собираюсь пройтись по ним быстрыми темпами. Мы готовы поделиться этими слайдами и рассказать вам все в подробностях, но я не хочу утомлять вас большим количеством мелких деталей, что вы можете легко получить с нашего веб-сайта. Но важно просто пройтись по этому.

Так что следующий слайд, пожалуйста, Джинни.

Когда вы смотрите на различные общественные структуры, которые составляют GNSO и в конечном итоге представлены в Совете - я думаю, что я отметил это во вступительных замечаниях - это разнообразие и состав, который дает нам богатство, но и сложность. Я действительно хочу отметить это. Потому что, с внешней точки зрения, иногда кажется, что мы очень расходимся и разделены в наших дискуссиях и обсуждениях. И это не удивительно, когда вы видите разнообразие представительства. Тем не менее, я хотел бы подчеркнуть вам качество нашего диалога и особенно нашего недавнего взаимодействия, где нам удалось справиться с некоторыми сложными темами и вопросами, в том числе, с теми, по которым нам по-настоящему сложно договориться или просто невозможно договориться, но нам удалось работать очень эффективно и цивилизно.

Таким образом, есть некоторые проблемы. И я думаю, что важно это признать, когда мы говорим о GNSO и Совете GNSO и его роли в GNSO.

Была проведена значительная работа над данным процессом PDP. И наиболее свежий вариант - это тот, с которым мы работаем сейчас. Позвольте мне познакомить вас с несколькими слайдами, которые говорят о том, как работает процесс PDP, и выделить некоторые возможности для ранней вовлеченности.

Процесс PDP - как и многие процессы в рамках ICANN, подлежит регулярному и постоянному контролю. Он был пересмотрен в рамках последнего обзора GNSO, и затем, наконец, принят в декабре 2011 года. Пересмотренные правила в настоящее время применяются ко всем PDP в будущем. Я хотел бы подчеркнуть, что одним из критических значений - я имею в виду, PDP находится в центре нашего процесса создания политики и в конечном счете приводит к политике по договорным обязательствам для уже существующих и будущих TLD. Так что он имеет очень широкое применение и является существенным компонентом того, каким образом сообщество может влиять и создавать обязывающую политику для операторов услуг доменных имен.

Я не буду вдаваться в подробности. Но важным моментом здесь является то, что существует последовательный процесс, при котором создается отчет по темам. Это на различных этапах. На этом графике, это выделено символами людей. Есть возможности для общественного обсуждения и, в том числе комментариев от организаций поддержки и консультативных комитетов, как Хезер отметила в своем вступительном слове, в самом начале процесса и до конца - и я думаю, что одна из проблем здесь заключается не столько в том, что не существуют возможности для вовлеченности на различных этапах. Это скорее вопрос принципов действия и работы над этими принципами, чтобы гарантировать, что они

происходят эффективно и без замедления- потому что одной из универсальных проблем является скорость, с которой протекает процесс. Мы считаем, что это очень тонкий баланс, чтобы найти золотую середину между скоростью и эффективностью вклада от многочисленных заинтересованных сторон.

Итак, как мы уже говорили в самом начале, и как было отмечено, любой консультативный комитет может запросить отчет о нерешенных проблемах. А отчет о нерешенных проблемах является предшественником разработки политики - процесса разработки политики и стартует процесс разработки политики в GNSO. Есть возможности для общественного обсуждения и их вклада. На самом деле, есть сильный стимул для предоставления комментариев на самой ранней стадии.

Совет имеет возможность затем принять отчет о нерешенных проблемах и начать PDP основываясь на нем - и / или отклонить его. И, наконец, есть процесс, при котором - если он отклонен, обоснование этого обсуждается с инициировавшим органом, или, переходят к формированию рабочей группы по разработке. Я думаю, что один из моментов, которые мы имели в прошлом, - и это важно, я думаю, выходит за пределы этого сейчас и я его сейчас объясню, чтобы было четкое представление.

Когда рабочая группа формируется, она открыта для всех. Я думаю, что говорилось, да, GAC может войти в состав рабочей группы. Я думаю, что мои ранние обсуждения указали, - и я думаю, что Хезер, по сути, упомянула об этом в своем вступительном слове, что это не подходит тому, как GAC или представители GAC работают. Так что я думаю, мы идем к этому с полной непредвзятостью и признаем, что

могут быть и другие способы, кроме участия на уровне рабочих групп, которые не обязательно являются практическими и эффективными для GAC или членов GAC. И мы придем к этому.

Следующий.

Я думаю, что один пункт, который я бы подчеркнул, это второй, что говорит, что это является одним из требований процесса PDP запросить комментарии на ранней стадии и получить вклад от консультативных комитетов и организаций поддержки в сообществе во время процесса создания рабочей группы по PDP. Так что это не только возможность для предоставления комментариев путем присоединения к рабочей группе, но это требование нашего процесса их запросить. Мы принимаем эти комментарии. И в конечном итоге мы синтезируем дальнейшие результаты, принимая во внимание и учитывая этот вклад, который вполне может в данном случае быть от самого GAC.

В конечном счете, результат тщательного и открытого и многогранного процесса, который представляет собой модель PDP является то, что рекомендации идут Правлению, которые будут включать в себя обзор любых проведенных консультаций и полученных таким путем материалов. Поэтому вы можете видеть, что полученные комментарии не могут быть не признаны или игнорированы. Так что я думаю, важно подчеркнуть, что, в предоставлении рекомендаций Правлению, должны быть признаны комментарии, полученные в процессе.

Есть требование, в конечном счете, информировать GAC, если рекомендации по политике влияют на вопросы государственной политики.

В конечном счете, разработав политику, Совет имеет возможность сформировать группу обзора по внедрению, чтобы помочь персоналу. Эти планы внедрения могут быть опубликованы для общественного обсуждения для дополнительных консультаций. Таким образом, то что - я полагаю, можно вынести из данного набора слайдов, это то, что есть много возможностей, в том числе обязательной ответственности, принять вклад во время процесса. Это действительно вопрос - я считаю, наша работа с GAC состоит в поиске способа, который ни существенно нарушает или подрывает то, что мы верим, является эффективным и тщательным процессом, который включает в себя все вклады, но тем не менее признает метод работы GAC и принимает ваши комментарии и понимает ваши принципы работы и восприимчив к ним, и признает их должным образом.

Следующий слайд.

Так что спасибо. Я знаю, это был кратенький обзор. Я просто очень хорошо осознавал, что я не хочу вдаваться в каждый шаг в этом процессе. Но я надеюсь, что мне удалось донести некоторые ключевые сообщения, которые на самом деле - в первую очередь о нашей открытости к сотрудничеству с вами и понимание того, что вещи не работали удовлетворительным образом в прошлом, и что требованием ATRT является стремиться разработать способы, при которых GAC может быть вовлечен в политику ранее. Мы очень восприимчивы и открыты для этого. Я думаю, что Дэвид следующий. Большое спасибо.

MANAL ISMAIL:

Спасибо, Джонатан. Как вы отметили, это главным образом проводит нас по слайдам, подготовленным Дэвидом, чтобы быстро указать на пилотную программу, которая произошла после Торонто. Опять же, ежемесячный проспект по общественной

политике был обобщен и переведен и разослан в GAC для возможности раннего участия. Дэвид.

DAVID OLIVE:

Спасибо, Манал. И спасибо членам GAC и сообществу ICANN. Скажу лишь, что, с нашей последней встречи в Торонто, где мы представили пилотный проект по информации о ранней политике для вас как способ обратить внимание на возможности для комментариев в процессе PDP как в самой GNSO и ccNSO, у нас есть ежемесячные отчеты, которые мы предоставляем вам обоим в список и они также размещены на общедоступном веб-сайте GAC. Эти информационные проспекты в одну страницу поступают из веб-сайтов и информации, которая широко доступна. Мы просто создаем его в более сжатом формате для вашего просмотра.

Я хотел бы представить, конечно, Брайана Пека, директора по политике моего персонала, персонала по политике ICANN, который занимается подготовкой этих проспектов на ежемесячной основе. И у нас сейчас будут слайды. Брайан?

BRIAN PECK:

Спасибо, Дэвид. И спасибо вам, члены GAC, за ваше время сегодня утром. Мы хотели бы занять несколько минут, чтобы пройтись по одностраничным отчетам, которые представляются, как Манал упомянула, после встречи в Торонто. Я хотел бы максимально увеличить время, чтобы запросить какие-либо комментарии или замечания, что члены GAC могут иметь с точки зрения эффективности или предложений о том, как его улучшить. Так что это в основном для внедрения рекомендации ATRT номер 12, которая заключается в возможности для GAC вовлечься в начале процесса разработки политики.

Цели этих одностраничных отчетов, в основном, - помочь членам GAC выявить возможности участвовать в процессе разработки

политики, определить вопросы государственной политики, которые они считают важны для членов GAC или GAC в целом, и давать рекомендации GNSO по ее отдельным процессам PDP. Я считаю, копии одностраничных отчетов были распространены. Существует один по GNSO, и один по вопросам ccNSO. Как вы видите, они были разработаны, чтобы быть как можно более краткими, обеспечивая краткую информацию и график, который демонстрирует, на какой стадии процесса развития находится текущий процесс PDP. Это выделяется кружком или на графике ccNSO выделением бокового квадрата. И, опять же, это создано для того, чтобы помочь членам GAC определить возможные вопросы государственного интереса, и выявить на какой стадии процесса они могут быть вовлечены в, будь то отчет о нерешенных проблемах, будь то просьба или предоставление замечаний или рекомендаций на этапе рабочих групп или в конечных обсуждениях.

Так что, как я уже говорил, мы хотели бы воспользоваться временем, что мы имеем здесь, чтобы запросить любые отзывы и комментарии, предложения, которые у вас, возможно, есть, чтобы изменить его к лучшему, и спросить является ли это проектом, который вы хотите продолжать получать на ежемесячной основе. Вы знаете, может быть, мы добавили некоторые предложения здесь. Может быть, мы можем улучшить основной инструмент, например, сформировав небольшую рабочую группу, которая могла бы провести обзор ежемесячных отчетов. Опять же, определить возможные области глобального общественного интереса, по которым они хотят прокомментировать. Отдел по политике будет готов содействовать проведению

специализированного вебинара до начала международных открытых конференций, где мы могли выделить определенные темы, которые, вероятно, были бы предметом внимания на открытых конференциях. Они также используют эти ежемесячные обновления, как способ привлечь и запросить и представить комментарии или рекомендации от отдельных рабочих групп и для GNSO по сферам интересов, которые возникают перед открытыми конференциями.

Вот краткий обзор инструмента. И, опять же, мы хотели бы запросить любые отзывы и комментарии, предложения, которые есть у членов GAC или любые вопросы, которые у вас есть.

BILL GRAHAM:

Спасибо, Дэвид и Брайан. В интересах гладкого проведения этой встречи, я не хочу занимать много времени для комментариев или вопросов. Но я хотел бы предоставить время задать несколько, если они есть прямо сейчас. Было бы хорошо знать, являются ли эти информационные проспекты, на самом деле, полезными и были ли они использованы прежде чем мы перейдем к разговору о механизмах, которые могут быть использованы дополнительно, для обеспечения ранней вовлеченности GAC. Есть ли замечания по этим ежемесячным проспектам с последней информацией по политике прямо сейчас, пожалуйста? Великобритания, пожалуйста.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ:

Да. Спасибо, Билл, и спасибо всем, кто сделал презентацию этим утром по ранней вовлеченности и так далее в этом процессе. По поводу проспектов с последней информацией, я думаю, что это очень полезный инструмент. Их очень легко читать. Они кратки, в них легко понять ключевые элементы, и так далее. Так что я думаю, что это действительно хорошее начало. Мое единственное

предложение в том, что мы всегда хотим заглянуть вперед, что будет дальше. И, если есть возможность в этом проспекте с последней информацией сказать, что на вашей следующей повестке дня, какой новый вопрос был представлен, это было бы отлично для нас, может быть это что-то, за чем мы хотим следить более подробно. Так что это просто предложение. Но, в целом, я думаю, что это очень полезный инструмент. Большое спасибо.

BILL GRAHAM: Спасибо. Это очень полезное предложение.

MANAL ISMAIL: Я также вспоминаю еще один комментарий, который был распространен в списке, по поводу календаря или временной шкалы рассматриваемого вопроса, который может прилагаться или быть в качестве обложки, то есть, какая-то временная шкала.

BILL GRAHAM: Спасибо, Манал. Европейская комиссия, пожалуйста.

ЕВРОПЕЙСКАЯ КОМИССИЯ: Благодарю Вас, председатель. Говорит Европейская комиссия. У меня есть несколько общих замечаний. Я не уверен, вы хотите услышать их сейчас или на более позднем этапе. Так что мне нужно ваше руководство, пожалуйста.

BILL GRAHAM: Если они конкретно связаны с проспектами с последней информацией по политике, было бы здорово услышать их, пожалуйста.

ЕВРОПЕЙСКАЯ КОМИССИЯ: Ну что ж, я сделаю все возможное. Но, пожалуйста, перебивайте меня, если вы чувствуете, что мои комментарии отошли от темы, или они слишком общего характера.

Прежде всего, от имени Европейской комиссии, мы хотели бы поблагодарить персонал ICANN за работу, что была проделана до сих пор. Это было полезным. Это шаг в правильном направлении.

Я хотел бы, однако, отметить, что, как уже было сказано одним из предыдущих ораторов, есть определенные различия в способе, по которому работают GAC и GNSO, и в сущности, другие постоянные группы ICANN, и которые нуждаются в дальнейшем обсуждении, не обязательно по последней информации по политике. Я имею в виду, в частности, факт конкретного участия членов GAC в процессе разработки политики. Наш опыт, опыт Европейской комиссии в том, что это всегда очень трудно, это дипломатический способ сказать «невозможно», но я пытаюсь быть оптимистом здесь, это очень трудно, когда, взять к примеру меня, если я участвую в рабочей группе, даже если я выражаю точку зрения, моя позиция не является официальной позицией Европейской комиссии, потому что, честно говоря, то, каким образом работает государственная администрация, не позволяет скорости для участия в рабочей группе, чтобы обеспечить официальную позицию государственной администрации. Есть возможность, есть риск, при котором для нас, государственной администрации, правительства в целом, есть высокий риск того, что наши замечания будут интерпретироваться как официальная позиция. И это ставит нас в очень сложную ситуацию. Так как мы, по определению, питаем отвращение к риску, потому что мы все бюрократы, мы, как правило, стараемся избежать риска как можно больше.

Мы должны продолжить обсуждение, каким образом эту проблему, а это является проблемой, откровенно говоря, можно избежать. У меня нет какого-либо решения. Я просто хочу отметить, что это вопрос, который будет рассматриваться. И, честно говоря, я не уверен, что это было рассмотрено достаточно.

Еще один момент, последний пункт, относительно проспектов с последней информацией по политике, в рабочей группе GAC / Правления по внедрению – я уже упоминал это ранее - проспекты с последней информацией по политике - отличные. Тем не менее, ICANN должна быть осторожна в выборе вопросов, которые как сама ICANN считает, имеют значимость для общественной политики, потому что ICANN не может брать на себя ответственность, утверждая, что тот или иной вопрос не имеет последствий для общественной политики. Таким образом, мы должны быть очень ясными по этому вопросу, чтобы избежать недоразумений.

И, последнее, но не менее важное, не называя имен, что было бы совершенно неуместно в данном контексте, но, конечно, как и многие другие, у нас был разговор с некоторыми из заявителей на новые gTLD по вопросам, которые мы считали, имели влияние на государственную политику. И, более чем в одном случае, во многих случаях, в самом деле, когда я говорил заявителю об определенном вопросе и говорил, что мы считаем, что ваша заявка может иметь определенное влияние на европейское законодательство и положения европейской политики, ответ от заявителя был: «Да, мы знаем.» Тогда простите за французский, но какого черта вы не сказали нам раньше?

Последняя информация по общим темам должна прийти на ранних стадиях. На это, я думаю, также намекала Великобритания. Давайте не будем ждать до последнего момента и до того, как член GAC придет к вам и скажет: «Это может быть проблемой». Если вы знаете, что есть проблема, приходите

раньше. И давайте проведем обсуждения. И у нас есть средства, чтобы провести обсуждения на неофициальной основе. У нас есть средства для того, чтобы любая позиция, занятая во время обсуждения, не предрешала вашу позицию. Опять же, мы бюрократы, так что мы очень привыкли к такого рода обсуждениям. Это комментарии, которые я хотел сделать. Я надеюсь, что они носят не слишком общий характер, председатель.

BILL GRAHAM:

Спасибо, Европейская комиссия. В самом деле, ваши комментарии, я думаю, были очень полезны, так как они органически приводят к следующей части дискуссии, которая заключается в изучении механизмов и сроков, когда GAC может быть информирован и может внести свой вклад в PDP GNSO. Я знаю, у Джонатана есть некоторые комментарии. Я попросил его подождать, пока Сюзанна Раделл из США великодушно согласилась рассмотреть этот вопрос для нас. Спасибо.

SUZANNE RADELL:

Спасибо, господин председатель. Спасибо всем, кто присоединился к нам сегодня. Очень, очень благодарна. Мы всегда находим это чрезвычайно полезным, что не только у GAC и Правления есть шанс, чтобы взаимодействовать. Это чрезвычайно полезно для нас, что пришел Совет GNSO и так много других членов GNSO и остального сообщества.

Это всегда было нашим мышлением, когда мы говорим о ранней интеграции GAC, вы знаете, о возможности для GAC ранее участвовать в процессах ICANN по разработке политики, ясно, что мы хотим, чтобы это было совместной деятельностью, общей целью, партнерским подходом. Итак, я очень, очень благодарна за ваш интерес и уровень участия в сегодняшнем заседании. После

Торонто – на вашем слайде очень, очень трудно что-то увидеть. Так что приношу извинения.

После встречи в Торонто, рабочая группа Правления/GAC по внедрению рекомендаций хотела исследовать некоторые - и это на очень предварительной основе - просто хотела исследовать некоторые идеи, некоторые варианты или механизмы, которые мы хотели бы попробовать, чтобы проверить, действительно ли они стоят вашего одобрения, думаете ли вы, что они могут быть реализованы.

Что нас заинтересовало, конечно, пока Джонатан тщательно проводил нас по презентации, в процессе есть пунктирные линии от рабочей группы слева, где говорится: "Ищите мнение других консультативных комитетов и организаций поддержки ICANN." Мы на самом деле не знаем, как это работает сегодня. И это может быть потому, что мы не уделяем достаточного внимания любым сигналам, которые встречаются на нашем пути. Но я не верю, - я думаю, было бы справедливо сказать, что мы не совсем уверены, как это работает. Таким образом, мы посмотрели на это и подумали, может быть, мы могли бы вставить идею, чтобы существовал более формальный способ, для GAC- уведомление, чтобы сказать: «смотрите, извещение, мы решили создать эту рабочую группу». И мы хотели бы получить ваши взгляды до того, как рабочая группа фактически начнет работать. Я считаю, у вас есть Устав. Как правило, вы выложили вопросы в отчете о неразрешенных проблемах. Вы могли бы обратиться к нам, чтобы помочь определить, какие из вопросов политики, над которыми вы работаете, мы считаем, имеют компонент общественной

политики. Таким образом, здесь своего рода большая буква «П», если хотите, государственная политика, которую необходимо принимать во внимание, в то время как вы разрабатываете свою - и маленькая буква не для того, чтобы обидеть ни в коем случае, пожалуйста. Это маленькая буква "п" по политике gTLD. Так что мы очень хотели бы исследовать с вами тот ли это момент времени, который может оказаться подходящим моментом, когда вы могли бы поделиться с нами либо уставом или кратким содержанием или любым другим способом, которым вы намерены построить работу, чтобы ей делились с GAC. И нам дают возможность обеспечить обратную связь, чтобы мы могли выявить на ранней стадии, где мы видим компонент общественной политики или элемент, который вы можете рассмотреть с нами более подробно.

У нас тогда были - я думаю, у меня есть некоторые пунктирные линии здесь, что я сама не понимаю. Так что приношу извинения.

На основе того, что мы выявим, мы могли бы запланировать консультации. Очевидно для некоторых из нас это придется сделать в режиме онлайн. Нам придется структурировать это на межсессионной основе. То, что вы получите от GAC, как нам кажется, - это предварительное мнение.

Потому что, как наша председатель вам указала, мы полагаемся на консультации лицом к лицу, чтобы достичь консенсуса GAC. Но между встречами, мы всегда ведем нашу собственную работу. И я думаю, что мы могли бы, по крайней мере провести эксперимент, как интегрировать инициативу GNSO, схема того, как вы собираетесь действовать по вопросу. Потом мы приложим все наши усилия, чтобы определить, где мы видим компонент общественной политики по нему. И тогда мы могли бы провести консультации, чтобы выяснить, как лучше идти вперед.

Потому что это - опять же, это новая идея.

Так Джонатан, я была поражена тем, что вы сказали позднее, была ссылка на слайде, не на том, что у нас есть сейчас. У вас было требование информировать GAC о чем-то. Я не совсем уверена, как это работает, потому что я не уверена, что нам формально предъявили это конкретное требование. Так что, опять же, мы не предлагаем огромный уровень формальности на данный момент. Я думаю, что мы пытаемся найти шаги, которые позволили бы нам попробовать иметь более ранние обмены мнениями.

И, как вы знаете, наши колебания были в том, что когда мы участвуем индивидуально, мы просто представляем индивидуальную точку зрения, что может или не может быть окончательной официальной позицией. Но по крайней мере это индивидуальная точка зрения.

Я думаю, мы столкнулись с некоторыми трудностями или недоразумениями в прошлом в некотором смысле, служив в качестве связного с GNSO в прошлом, одной из причин, почему мы, GAC, решили не иметь больше связных, было то, что мы чувствовали, что существовало неправильное понимание, что связной из GAC действительно может говорить от имени самого GAC.

И это не так. Таким образом, наш единственный связной из GAC, кто говорит от имени GAC это, по сути, наша председатель, которая затем представляет консенсусное мнение GAC Правлению.

Так, хотелось бы, вы знаете, больше ясности в самом начале, насчет цели в получении комментариев, их структуры и тому, как вы собираетесь их использовать. Это было бы очень, очень полезно. И я думаю, что мы вполне открыты для экспериментов. Так что мы

можем попробовать несколько вещей. И, если они не сработают особенно хорошо, мы их оставим и перейдем к плану Б. Так что я думаю, что мы очень открыты для этого.

Еще один вопрос у нас был - потому что я не знаю, насколько формально это было до настоящего времени - это вы, возможно, создадите предварительный документ или предварительный набор предложений в GAC в письменном виде, чтобы вы могли получить наши комментарии. Потому что я не знаю, как, или же, происходит ли это сегодня. Так, что это, мы думали по крайней мере, мы могли бы представить вам в качестве варианта для дальнейшего рассмотрения.

И, возможно, я останавлюсь здесь и посмотрю, если есть какие-либо вопросы. Есть дополнительные замечания по следующему слайду. Но я думаю, почему бы мне не остановиться на данный момент и просто посмотреть, как вы могли бы ответить.

До того, как я передам микрофон, если позволите, наши совместные председатели, я хочу обратить внимание людей на BGRI, у нас была другая аббревиатура. Это был JWG - мы все любим аббревиатуры - Совместная рабочая группа. Это было предыдущее воплощение этой совместной инициативы между GAC и Правлением. И я думаю, что это было в мае или июне 2011 года, мы выпустили окончательный отчет, и есть достаточно длительное объяснение нашей точки зрения о роли связных. В этом докладе мы фактически сделали несколько предложений, и было бы полезно освежить это в памяти. И если нам нужно разослать это снова, я думаю, мы были бы более чем счастливы это сделать. Но

мы сделали предложение, что наши коллеги в других организациях поддержки и консультативных комитетах могут посчитать как «обратных связных». Потому что мы проэкспериментировали со связными со стороны GAC в каждой организации поддержки и консультативном комитете, и их у нас больше нет по целому ряду причин, которые подробно описаны в докладе.

Я думаю, стоит достать на поверхность эту идею. Можем ли мы поэкспериментировать с «обратными связными»?

Таким образом, я признаюсь, что это идея. Я понятия не имею, как мы будем развивать принципы работы, но я хотела бы получить по крайней мере предварительные реакции со стороны GNSO по этому вопросу, если позволите.

Спасибо.

MANAL ISMAIL:

Хорошо, спасибо, США.

Я только вспоминаю, я думаю, то, что упомянули Европейская комиссия, США, а ранее председатель, что взаимодействие в реальном времени с GNSO является проблемой. GAC действительно необходимо вынести это в режим офлайн и вернуться с комментариями GAC по таким вопросам.

Мы должны быть вовлечены достаточно рано, чтобы не затягивать процесс GNSO и обеспечить своевременный вклад по таким вопросам.

Таким образом, мы должны знать, как это будет работать внутри вашего процесса. Кроме того, как сказала Сюзанна, как бы вы сделали уведомление о таких вопросах, потому что вы упомянули в слайдах, что существует требование запросить у организаций поддержки и консультативных комитетах, и я не уверена, опять же,

как и сказала Сюзанна, как это работает. Я думаю, что это, наконец, «обратный связной».

JONATHAN ROBINSON:

Я не уверен, у нас есть время, чтобы пройти по всему этому в подробностях, и я думаю, что мы признаем, что это предварительная реакция на некоторые из этих пунктов. Я думаю, что есть несколько вещей, просто возвращаясь к пункту, сделанному Европой ранее. Я думаю, что вся цель находится здесь - признать, что существует сложность - мы не можем просто вернуться и снова сказать: «Ну, GAC может участвовать в рабочих группах. Присоединяйтесь.» Мы признаем, что мы должны изучить инновационные и новые способы. Это начало.

Я поделился слайдом, Сюзанна, с Советом совсем недавно. Как вы знаете, он находится в обращении совсем недавно. Я хотел бы сказать вам, что первая реакция была положительной. Это не пытается обойти или подорвать существующие процессы, но стремится взаимодействовать с ними. Так, первоначальная реакция была положительная.

Я думаю, что я затрону несколько моментов, и я знаю о времени. Я также сознаю, что есть много других советников и представителей GNSO в аудитории, и я не хочу захватывать микрофон, поэтому я думаю, мы будем иметь дело со многими из ваших замечаний и вопросов в последующем совещании и мы очень готовы это делать.

Я думаю, что мы действительно должны понять, что означает "официальное уведомление", потому что я думаю, мы все завалены большим количеством уведомлений. Я думаю, что вы, вероятно,

увидите, что мы вас уведомляем, но мы, возможно, не сообщаем об этом таким образом, который эффективно работает для вас.

Поэтому, хотя мы могли бы взять в руку электронную почту или кусок бумаги, который говорит: "Мы вам говорили", но если он не работает для вас, мы должны найти другой способ сделать это, и работать с вами, чтобы это сделать.

Я думаю, что был один момент, где было понимание того, что у нас есть формальное требование вас уведомить, и я думаю, что это было на одном из последних слайдов, где это требование Правления информировать GAC. Но мы можем пройти по этому несколько более подробно.

Так что я думаю, я на этом остановлюсь, и остался относительно короткий период времени, и если есть другие вопросы или комментарии, может быть, я уступлю микрофон для них.

BILL GRAHAM:

Спасибо, Джонатан.

Как вы уже отметили, у нас осталось немного времени. Позвольте мне предложить взять первый комментарий от одного из других советников, а затем я вижу Великобритания тянет руку, и мы увидим, как распределим оставшееся время.

Так Вольфганг, пожалуйста.

WOLFGANG KLEINWACHTER:

Меня зовут Вольфганг Кляйнвахтер. Я являюсь членом Совета GNSO и представляю Некоммерческую группу заинтересованных сторон (Noncommercial Stakeholder Group).

Я очень рад был услышать, что как со стороны правительства так и со стороны Совета мы слышали слово "общие". Общие обязательства, разделять обязанности.

Вы знаете, я думаю, что это действительно дух, в котором мы хотим работать с процессом разработки политики «снизу вверх».

Мы все сидим в одной лодке. Мы все поддерживаем модель с многосторонним участием. Мы понимаем, что мы играем разные роли. Мы должны действовать в соответствующей роли, как мы знаем из Всемирного саммита по вопросам информационного общества, но у нас есть общая цель. И мы должны найти способы, как сделать это как можно более эффективным.

И ранняя вовлеченность правительств важна. Если политика «снизу вверх» начинается с нуля из различных постоянных групп. Джонатан очень точно заметил насколько разнообразна GNSO.

Я думаю, с очень практической точки зрения, а также с моей точки зрения, я могу изменить ситуацию и все другие советники могут изменить ситуацию. Будь то отдельные заявления от представителя GAC, будь то официальное заявление правительства или позиция всего GAC. Андреа абсолютно прав говоря, что это создает проблемы для правительств. Но если подойти к этому с другой стороны, то мы можем изменить ситуацию. И если вы очень ясно говорите "Это индивидуальное заявление. Это не официальное заявление от имени моего правительства", это очень полезно на ранней стадии процесса разработки политики.

Как сказала Сюзанна, это эксперимент. Это не последнее слово. Но это указывает на что-то.

Было очень полезно, когда ОЭСР и ВОИС приняли участие в онлайн-дискуссиях по электронной почте в рабочей группе МПО-НПО, так что у нас на ранней стадии сложилось впечатление, что ОЭСР и что ВОИС думают об определенных вопросах, связанных с защитой названий межправительственных организаций.

Поэтому я призываю, действительно, членов GAC занять более активную позицию. Я понимаю, что чтобы представить позицию GAC необходимо некоторое время. Но нет никакой необходимости для представления позиции GAC на ранней стадии.

Есть необходимость в комментариях, чтобы получить больше перспектив, чтобы мы могли двигаться вперед шаг за шагом, и, наконец, достичь определенный консенсус с GAC и GNSO. Рекомендации GAC идут Правлению, хотя Совет GNSO отчитывается перед Правлением. В конце концов, принять окончательное решение находится в руках Правления.

BILL GRAHAM:

Спасибо, Вольфганг.

Из-за нехватки времени я собираюсь обратиться к Великобритании, Захиду и Ливану, а затем мы подытожим и сделаем несколько заключительных замечаний сегодня. Мы, конечно, вернемся к этой дискуссии более подробно, когда мы получим возможность.

Великобритания, пожалуйста.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ:

Да. Я буду очень краток.

Просто вслед за комментариями господина Кляйнвахтера, я думаю, то, что меня беспокоит - это обеспечить качественный вклад. А это требует времени.

Если всплыл вопрос, где мы должны консультироваться с администрациями или с регулятором и так далее, нам нужен этот интервал времени, чтобы гарантировать, что наш вклад является качественным. Это не обязательно должен быть консенсус, но вклад с первоначальным мышлением и обрамление вопроса, если есть элемент общественной политики, является жизненно важным. В противном случае, вы знаете, мы пропускаем эту критическую возможность.

Так что мой вопрос на самом деле с точки зрения ресурсов, на самом деле, каков масштаб работ, что мы предполагаем?

Могу ли я просто сказать? Сколько есть отчетов по нерешенным проблемам в год?

И в результате этого, сколько консультаций с GAC необходимы?

Другие говорят, что планирование консультации должно дать время для нас, чтобы иметь возможность обсудить с администрациями, а также мы должны консультироваться по вопросам планирования графика. Некоторые из нас могут быть на конференциях, у нас есть другие обязательства и так далее, и так далее.

Так что должен быть очень тщательный процесс планирования графика для консультаций.

Так что каков масштаб работы, которую мы обдумываем? Я действительно не понимаю этого. Вновь подчеркиваю то, что я говорил на предыдущих собраниях, на самом деле, то, как мы работаем в столицах требует от нас достаточный интервал времени, чтобы быть в состоянии собрать комментарии и гарантировать, что мы эффективно содействуем, в полном объеме и с контролем качества, если хотите.

Спасибо.

BILL GRAHAM:

Спасибо, Великобритания.

Захид.

ZAHID JAMIL:

Спасибо. Быстрое замечание. У нас есть возможность, когда устав составляется, и так далее, установить контакт и возможно послать. Насколько я понимаю, GNSO делает это для всего сообщества, но, возможно, решение в том, чтобы послать письмо

или электронную почту непосредственно от Председателя GNSO в GAC. Но мы должны обсудить это в GNSO.

Мне нравится идея «обратных связей». Это бы поддержалось. Это дало бы нам возможность. Может быть, наше присутствие там, потому что нас несколько, а у вас по одному из каждой страны, есть определенное ограничение на ваши ресурсы. Это приводит меня к последнему вопросу в ответ на то, что сказал Марк из Великобритании. Я думаю, вы должны определить приоритеты, когда мы отправляем вам список всех различных работ, которые мы проводим, потому что есть огромное количество различных рабочих групп. Даже нам довольно сложно идти в ногу с другими постоянными группами, и так далее.

Таким образом, мы понимаем, что у вас, возможно, по одному из каждой страны, и это затрудняет ситуацию.

Поэтому я бы сказал, что вам определенно необходимо расставить приоритеты. Есть три разных этапа, где вы можете предоставить комментарии. Первый - когда разрабатывается и рассматривается устав GNSO. Второй - между этим моментом и предварительным отчетом и окончательным отчетом. И давайте не будем забывать, что прежде чем мы начинаем PDP, есть отчет о неразрешенных проблемах до этого.

Таким образом, существуют различные этапы, около пяти или шести этапов, где - и я думаю, мы можем продолжать предоставлять вам информацию. Но это зависит от консультаций в рамках GNSO, чтобы рассмотреть, как они хотят это сформулировать.

Но есть около шести или семи этапов, через которые проходит любой вопрос, и где вы можете внести свой вклад.

MANAL ISMAIL:

У нас следующий Ливан.

ЛИВАН:

Спасибо вам всем за все, что произошло сегодня. Мой комментарий может быть не вписывается должным образом, потому что я новичок в этом процессе.

Я не в курсе того, как работает этот процесс с точки зрения сроков. Есть ли временные рамки для каждого из этих этапов, в общем, чтобы увидеть, как мы вписываемся в рамки этих сроков?

Во-вторых, я верю, что в усилиях по максимальному улучшению участия различных постоянных групп, мы действительно должны начать с вопроса идентификации этапа рассмотрения вопроса, где мы будем в состоянии разработать что-то и отправить его всем, чтобы у всех было как бы раннее предупреждение, и люди имели возможность рассмотреть этот вопрос в то время. Так что чтобы к тому времени, когда создана рабочая группа, по крайней мере у GAC и у членов GAC было достаточно времени, чтобы иметь возможность действительно вставить свои два цента и быть услышанным положительно.

Спасибо.

BILL GRAHAM:

Спасибо, Ливан.

Милтон Мюллер имеет замечание, которое он хотел бы сделать, и затем мы будем заключать, пожалуйста.

MILTON MUELLER:

Спасибо, Билл.

Милтон Мюллер, Сиракузский университет, временный советник GNSO для группы некоммерческих заинтересованных сторон.

Я хотел бы прокомментировать идею «обратных связей», потому что я думаю, что это возможно лучшее решение, что мы можем придумать.

По сути, что мы слышим от членов GAC – это то, что у вас действительно есть параллельный процесс принятия решений

происходящий параллельно с GNSO, который в конце концов оказывается соперничающим. И я не вижу никакого способа обойти это, кроме как иметь здесь представителя GNSO, кто сказал бы вам на каком этапе процесса принятия решений мы на самом деле находимся.

Например, то, что сказал делегат из Ливана, на самом деле уже происходит. У нас есть то, что мы определяем как вопрос. У нас есть отчет о неразрешенных вопросах, который разрабатывается сотрудниками, а затем мы формируем рабочую группу.

Для нас не имеет никакого смысла выдать неофициальный запрос, вроде: «а, мы только начали рабочую группу по этому вопросу, что вы думаете по этому поводу? Потому что мы сами не вели переговоров». И было бы столь же невозможно для вас согласиться по позиции, которая будет полезна как позиция от всего комитета, хотя я согласен с Вольфгангом, что отдельные мнения были бы полезны на данном этапе.

Но если у вас есть кто-то из GNSO, кто вам говорит: "Эй, мы только что получили отчет о неразрешенных вопросах по теме, о которой вы говорите", и GNSO работает над этим, а затем на следующем этапе они говорят вам "Эй, была сформирована рабочая группа, и вот ее устав", что избавляет вас от бремени отслеживать все эти вещи, которые вы никогда не были бы в состоянии сделать, отслеживая всю работу GAC.

Так что если у вас есть голос, сильный голос, от GNSO прямо здесь, в GAC, рассказывающий вам о том, что происходит, я думаю, что было бы лучшей координацией.

BILL GRAHAM:

Спасибо, Милтон.

Прежде чем я передам слово Манал и мы перейдем к следующему процессу, я хотел бы предложить Джонатану и Хезер выступить с краткими заявлениями.

Я думаю, что мы конечно взяли на заметку ряд замечаний, которые нам необходимо изучить более подробно, и мы должны найти способ определить, можем ли мы исследовать это в межсессионный период или сейчас.

JONATHAN ROBINSON:

Спасибо, Билл. Спасибо всем вам. Очень отрадно видеть, как количество участников, так и тон.

Было задано много вопросов, и было поднято много вопросов сейчас. Я думаю, что мы должны систематически пройти по транскрипту и их выделить. Но я уже вижу ряд конструктивных возможностей и различные предложения.

Так что я думаю, что я даже не буду пытаться подводить итог, но это кажется очень положительной возможностью начать новый этап. Поэтому я оставляю все как есть.

Еще раз спасибо.

MANAL ISMAIL:

Хорошо. Спасибо, Джонатан.

Хезер, вы хотели бы выступить?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ DRYDEN:

Спасибо. У меня мало что есть, чтобы добавить к этому.

Я услышала различные предложения, которые мы можем исследовать дальше, и мне нравится идея сосредоточиться на общих темах и подойти к ним в качестве партнеров в попытке найти пути улучшения процесса и заставить его работать лучше для всех.

Мне это нравится. И я думаю, что мы должны продолжать это в нашем подходе.

Так что спасибо вам всем.

MANAL ISMAIL:

Спасибо, Хезер.

Я предлагаю, чтобы мы занялись этим также и в межсессионный период, а не ждали следующей встречи в Дурбане, чтобы у нас был столь же плодотворный результат на следующей встрече в Дурбане. Так что мы займемся этим в межсессионный период, а теперь мы можем перейти ко второму пункту повестки дня.

BILL GRAHAM:

Верно.

Так что большое спасибо. Члены GNSO, вы можете остаться на все остальное обсуждение, но мы сейчас перейдем к работе по процессам консультаций Правления / GAC. Для вас может быть интересно посмотреть, как все работает. Большое спасибо за активный интерес и участие.

Таким образом, для членов BGRI, хочу напомнить, что у нас были дискуссии по структурной схеме процессов консультаций Правления/ GAC. И мы надеемся, что мы очень близки к завершению этой работы.

У Саманты есть презентация для нас, я думаю, по процессам консультаций, как они работают, и я бы попросил Саманту пожалуйста, подходите к микрофону.

Спасибо.

SAMANTHA EISNER:

Джинни, могли бы вы перейти к последней странице слайдов. Спасибо.

Я Саманта Эйснер. Я старший юрисконсульт в офисе Генерального юрисконсульта ICANN.

Это очень трудно читать, но у нас были документы, которые были распространены среди BGRI по этой теме. Здесь дается графическое представление о сроках процесса консультаций Правления / GAC по мере того как он был пересмотрен в рамках

BGRI, и что рекомендуется быть направленным на рассмотрение Правления. Я проведу вас по некоторым из основных моментов этого процесса.

Конечно, весь этот процесс должен быть инициирован Правлением с предоставлением уведомления GAC - предоставление подробного уведомления, что рекомендации GAC не будут следовать Правлением или Правление решило не придерживаться их. Правление должно предоставить документацию и предоставить обоснование для этой причины. Именно это и стартует процесс консультаций.

После этого, GAC предоставляется период времени, чтобы рассмотреть уведомление Правления и объяснения и оценить наличие дополнительных элементов рекомендаций GAC, которые Правление не включило, с тем чтобы Правление могло рассмотреть, если оно, по сути, отвергает дополнительные рекомендации GAC.

В рамках предлагаемого графика, мы сделали одной из конечных целей, установленных BGRI то, что этот процесс консультаций должен иметь максимальный срок в шесть месяцев. Это, конечно, ориентир в зависимости от сложности вопросов, либо количества вопросов. Там всегда могут возникнуть варианты, но это должно быть согласовано между Правлением и GAC, чтобы продлить период консультаций.

Таким образом, мы запланировали продолжительность этого, когда вы видите даты, сроком в 180 дней.

Так что у GAC будут 45 календарных дней, чтобы рассмотреть уведомление Правления.

В течение 60 дней с момента получения уведомления от Правления, председатель GAC и председатель Правления начнут конференцию по поводу соответствующего времени и повестки дня совещания между Правлением и GAC, которое и будет на самом деле консультацией по Уставу.

Теперь, для ясности, это не обязательно должна быть одна встреча. Если существует мнение, что этот элемент является элементом такой сложности и важности, может быть Правление и GAC назначат ряд встреч и временные рамки для этих встреч, или может быть после первичной консультации Правление и GAC согласятся, что необходимы дальнейшие консультации перед тем, как консультация считается закрытой.

Так что, когда мы используем термин "консультация", это не означает, что это должна быть только одна встреча.

Следующим шагом в этом процессе является то, что все вопросы, касающиеся встречи будут определены и согласованы между Правлением и GAC. Так что это, по существу- согласие по повестке дня. Это согласие о том, чтобы знать все вопросы, которые Правление и GAC пожелают обсудить, чтобы у каждой стороны было время, чтобы достаточно подготовиться, подготовить письменные материалы и поделиться материалами в преддверии консультаций, если это нужно.

Вы видите в следующей колонке, что наверху, на следующей половине слайда, председатель и Правление и GAC согласовали сроки для создания письменной документации, которая была бы общей, и это устанавливает то, что данная документация должна

быть опубликована и предоставлена по крайней мере за две недели до встречи по консультации по Уставу.

Затем мы идем на консультацию по Уставу. Рекомендуется, чтобы она имела место не позднее 60 календарных дней с момента соглашения по темам между GAC и Правлением. Таким образом, будет по существу 60-дневный срок, чтобы Правление и GAC смогли по-настоящему определить свои позиции по конкретным вопросам.

После того, как консультация завершится, Правление определит меры, которые оно примет на основе консультаций и направит уведомление GAC. Это шаг, когда Правление дает знать GAC собирается ли Правление менять свой план действий и действовать в соответствии с рекомендациями GAC. Возможно, во время консультации, GAC и Правление согласовали путь вперед, который не потребует от Правления действовать в нарушение рекомендаций GAC, или может быть, что Правление по-прежнему считает, что оно будет действовать в продолжение нарушения рекомендаций GAC.

GAC, после получения этого уведомления, будет иметь возможность предоставить комментарии, если таковые имеются, по решению Правления.

Что на самом деле не указано в процессе, но что явно ожидается в духе консультаций – это если обе стороны согласны, что были бы полезны дальнейшие консультации, они так и сделают.

Надеюсь, все вопросы были рассмотрены в процессе консультаций на этот момент, а затем Правление примет свое окончательное решение.

Одна из областей, где были рекомендованы изменения, - это когда Правление фактически выполняет действие в нарушение рекомендаций GAC, если Правление намеряно это сделать.

BGRI рекомендовал Правлению принять эти меры только с двумя третями голосов членов Правления. Так что это будет налагать требование квалифицированного большинства в Правлении, чтобы действовать в нарушение рекомендаций GAC.

Это похоже на то, что происходит в процессе разработки политики GNSO. Когда Правление намеряно отклонить политику GNSO, которая была рекомендована квалифицированным большинством GNSO, Правление также должно действовать квалифицированным большинством, чтобы ее отвергнуть.

Так что это находится в соответствие с тем, что мы видим в других местах в Уставе. Будут необходимы изменения в Уставе для того, чтобы это сделать.

Есть ли какие-то вопросы по этому процессу?

MANAL ISMAIL:

Великобритания, пожалуйста.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ:

Большое спасибо. Это было очень ясно, Саманта. Большое спасибо. Ценю это.

Единственный момент я просто хочу отметить, это - когда есть проблема, GAC будет наиболее эффективным во взаимодействии с этой проблемой на заседании. Знаете, когда все находятся вокруг стола, как мы здесь, в Пекине, на заседании с очень хорошим участием. Тогда мы можем гарантировать, что мы эффективно взаимодействуем, чтобы определить проблемы.

Поэтому, знаете, глядя на такого рода график с максимальным временем в 75 дней, чтобы определить вопросы в течение этого

периода, если личная встреча GAC не включается, у нас могут быть проблемы.

Может быть, вы уже рассмотрели это, но я просто хотел – это сразу привлекло мое внимание.

Спасибо.

SAMANTHA EISNER:

Спасибо. Я думаю, что это одна из тех областей, которую председатели Правления и GAC могли бы рассмотреть, рассматривая общий график, чтобы определить является ли возможным шестимесячный срок.

Если это не включает возможность провести личное совещание GAC, следовательно, имеет смысл расширить этот начальный период для обеспечения возможности для GAC встретиться лицом к лицу, это вероятно имеет смысл.

Таким образом, процесс является достаточно гибким, чтобы учесть такие моменты, как сроки.

BILL GRAHAM:

Спасибо. Спасибо за вопрос, Великобритания, и спасибо, Саманта, за ответ.

Как мы уже обсуждали, я думаю, на последнем заседании, это условные сроки. Насколько я помню из дискуссии, мы приняли во внимание то замечание, которое вы сделали, и это очень ценное замечание и полностью признано обеими сторонами. Но мы чувствовали, что наличие некоторых условных сроков может служить нам давлением, чтобы выполнить наши обязательства, если так можно сказать, и, конечно, должна была бы быть некоторая гибкость для продления оговоренных сроков. Это одна из причин, по которой после консультаций с юристами мы определили, что сроки, вероятно, не должны быть закреплены в Уставе, а скорее должны быть оставлены для взаимного согласия между председателем Правления и председателем GAC.

MANAL ISMAIL: Это приводит нас к другому вопросу, который уже был поставлен одним из моих коллег из GAC, и это, когда именно мы начинаем отсчитывать шесть месяцев, теперь, когда мы договорились, о максимум шести месяцев? Это отсчитывается начиная с собрания, или с момента, когда GAC получает уведомление, что Правление не собирается следовать определенной рекомендации?

SAMANTHA EISNER: Процесс предполагает официальное уведомление GAC от Правления. Поэтому это не будет просто со времени заседания Правления. Это требование, чтобы Правление официально уведомило GAC в процессе, что Правление и GAC уже согласовали предоставление уведомления.

Так что это первый день, начиная с уведомления.

Окей. А потом наоборот, был вопрос, который был поставлен членами Правления о том, что в случае внедрения рекомендаций GAC не было - я имею в виду, если GAC убежден, что внедрение на самом деле не следует рекомендации? Несмотря на то, что Правление не отвергло рекомендацию, но ее внедрение фактически не следует рекомендации GAC, что произойдет дальше?

CHRIS DISSPAIN: Крис Дисспейн. Мне кажется, для того, чтобы это решить, вы должны прийти к консенсусу, и, следовательно, предоставить рекомендации. Таким образом, вы укажите нам, что предыдущие рекомендации не были соблюдены. И таким образом, снова начинается этот процесс. Вы делаете это снова. В противном случае - потому что вы не можете сообщить нам, что мы не последовали вашей рекомендации, не приходя к консенсусу и предоставляя рекомендацию о том, что мы не последовали вашей рекомендации.

-
- MANAL ISMAIL: Австралия, пожалуйста.
- АВСТРАЛИЯ: Это кажется, имеет смысл.
- MANAL ISMAIL: Мне, вероятно, придется перечитать транскрипты, чтобы убедиться, что я понимаю. Но, во всяком случае, у нас есть Италия, а затем Ливан.
- ИТАЛИЯ: Хорошо. Таким образом, на одном из предыдущих заседаний я --- возможно, конечная фаза – со стороны Правления, является интерпретация рекомендаций GAC. А потом мы должны проверить, было ли все понято, как мы ожидали.
- И, наконец, внедрение. Таким образом, после внедрения, GAC мог бы сказать, что по нашему мнению, вы не внедрились рекомендацию, как нам бы того хотелось. Так что - это означает, что после рекомендаций GAC должно произойти реальное взаимодействие для того, чтобы быть уверенными, что наши рекомендации правильно интерпретируются.
- Иногда мы должны принять мнение Правления, когда оно говорит, хорошо, вы дали рекомендацию, которая является слишком расплывчатой, допустим. И мы не понимаем, как ее внедрить и противостоять GAC. Спасибо.
- BILL GRAHAM: Спасибо, Италия. Вы совершенно правы, конечно. Этот этап имеет место до формального этапа. Мы это обсуждали и пытались создать для этого график в рамках Правления. Потому что мы были недовольны нашей собственной деятельностью, если быть совершенно откровенным. Таким образом, это бы работало, просто в двух словах, конечно, GAC подает свои рекомендации по заключении своего заседания. Затем Правление идет к GAC с ответом. Этот ответ будет включать в себя просьбы о разъяснении и предварительные указания о том, как мы намерены иметь дело с рекомендациями GAC. Это дает возможность GAC вернуться и

сказать хорошо, мы не думаем, что это соответствует. Так что все это происходит до официального принятия или отказа от рекомендаций GAC.

Как только есть формальный отказ, мы начинаем этот процесс. Спасибо.

ИТАЛИЯ: Это время должно быть как можно короче.

MANAL ISMAIL: У нас Ливан, затем Иран.

ЛИВАН: Спасибо. Два пункта. Первый- спасибо за объяснение. Я собирался сказать, что должен быть формуляр по согласованию или соответствию, своего рода формуляр по согласованию для внедрения. И, основываясь на нем, вам позже не нужен будет консенсус из GAC, чтобы это сделать.

Во-вторых, по поводу вопроса, связанного со случаем, когда Правление принимает решение не действовать в соответствии с рекомендациями GAC. Я слышал, что там должно быть решение 2/3 большинства. Кто имеет право позже заменить большинство 2/3 голосов на 1/2? Это начнется с двух третей - я считаю, что само Правление позже может сказать: «мы хотим это изменить». Это уже не две третей по одной причине, в случае, если дела пойдут не лучшим образом между GAC и Правлением. Спасибо.

BILL GRAHAM: Спасибо. Могу я попросить Саманту, пожалуйста, описать процедуру изменения Устава?

SAMANTHA EISNER: Был разослан документ для BGRI, который может быть разослан в GAC, если это поможет.

Чтобы изменить Устав ICANN требуется процесс. То есть, Правление не может просто сказать: "Мы бы хотели это изменить" и внести изменения. Должна быть возможность для общественного обсуждения. Там есть требование, чтобы внести изменения в Устав

нужен минимальный 30-дневный период для общественного обсуждения. Этот пункт будет представлен на общественное обсуждение. Я полагаю, что это часть процесса, когда GAC получает уведомление об открытии периода общественных комментариев.

Так что, если бы было общественное обсуждение по попытке изменить этот процентный порог, GAC был бы уведомлен и, вероятно, я предполагаю, GAC начал бы предоставление рекомендаций GAC по этому вопросу, по этому изменению, если они хотят это сделать. Но такого рода изменения не происходят в тайне. Должен пройти период общественного обсуждения. Правление обязано рассмотреть общественные комментарии перед принятием решения внести какие-либо изменения в Устав. То есть все это должно произойти, прежде чем Правление действительно может принять изменения в Устав.

MANAL ISMAIL:

Хорошо. Спасибо, Саманта. Иран, пожалуйста.

ИРАН:

Благодарю Вас, госпожа председатель. Есть несколько вещей. По отношению к началу и концу процесса, он должен быть достаточно ясным. Любой процесс, связанный с этими сроками, со сроком начала и сроком конца должен быть достаточно ясно указан, и так далее и так далее. Подсчет этого. Это первое. Второе, когда вы сказали, две трети большинства, установленные критерии не могут быть изменены в одностороннем порядке, если нет процесса, чтобы их изменить. Так что, если будет принято решение, что в случае отказа или непринятия - скажем так. Непринятие будет основываться на двух третях большинства в две трети голосов. Не должно быть в одном случае. Две третих большинства называется абсолютным большинством или 1/2 плюс 1, что называется

простым большинством голосов. Так что я думаю, это нужно указать. Другая возможность, я думаю, что мы, возможно, должны понимать что, когда мы говорим «две трети большинства» это значит - две трети всех членов Правления, но не две трети кворума, тех членов Правления, которые присутствуют. Может случиться, что некоторые члены Правления не присутствуют. Это следует уточнить. Все.

И последний вопрос, что до принятия решения Правлением, если есть необходимость уточнения, разъяснения, это должно быть сделано прежде чем принимать решения. Я не думаю, что решение должно быть принято, если существует неоднозначность или неясность вопроса. Если есть необходимость уточнения по мнению Правления, что вопрос требует такого уточнения, это должно быть разрешено до принятия решения по принятию или отклонению. Спасибо.

MANAL ISMAIL:

Спасибо. Спасибо, Иран. Только для уточнения: мы не говорим о неоднозначной рекомендации, а скорее о том, что у определенных рекомендаций есть, возможно, несколько способов внедрения. И GAC может быть не очень удовлетворен одним из способов внедрения. Извините. У меня нет примеров, которые я могла бы привести прямо сейчас. Но это то, что имелось в виду под внедрением. Но ваши замечания приняты к сведению. Спасибо.

Так что я думаю, если у нас нет к вам дополнительных вопросов, то мы должны закругляться. Я считаю, что квалифицированное большинство и временные сроки необходимы для внесения поправки в Устав. И мы договорились, что отложим начало

внесения поправок в Устав, пока не получим более целостный подход для внесения поправок в Устав в случае, если появятся другие вещи, которые могут возникнуть в рамках процесса новых gTLD, а также не увидим влияние этих поправок на другие части Устава. Так что - и я думаю, это было предложение со стороны Стива включить их в руководство Правления, я думаю. Так что --

BILL GRAHAM:

Да. Спасибо, Манал. Стив Крокер, председатель Правления, не смог присутствовать. Он был призван на другую встречу, так что жаль.

Но у него и у меня были длительные дискуссии по этому поводу. И, если бы он был здесь, он бы заверил вас, что он полностью привержен этим идеям, даже до внесения их в рабочие процедуры Правления непосредственно перед изменением в Устав, чтобы действовать добросовестно, до тех пор пока поправка не внесена в Устав, если мы согласились, что это на самом деле покрывает все вопросы.

Замечания, которые были сделаны здесь- все очень хорошие замечания. Мы приняли их к сведению. Я считаю, что разработка изменений в Уставе на самом деле рассмотрит это весьма детально, как и надлежащую правовую формулировку. Я могу заверить вас, что тонкие различия, которые были отмечены вами приняты к сведению, и мы будем над ними работать.

Так что спасибо вам большое за эти полезные комментарии и выступления.

MANAL ISMAIL:

Хорошо. Спасибо за очень продуктивную встречу, я бы сказала. И я думаю, что это так или иначе заключает рекомендацию 11. Затем график хода работ в конечном счете будет размещен в Интернете, а затем мы обсудим раннюю вовлеченность в межсессионный

период, пока мы не встретимся в Дурбане, мы надеемся. Хезер, вы хотели бы -

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ DRYDEN: Спасибо. Я просто хотела объявить для GAC, что мы вернемся в эту аудиторию в 2:00 часа после обеда. Так что спасибо.

(Обеденный перерыв)